

Вечер опустился на город, окутывая его густой тьмой. Сюань и Акабанэ провели день в сладком забытии, но теперь их тела, полные энергии, предательски тяготели к сну. — Который час? — прошептал Сюань, зевая. — Десять вечера, — ответил Акабанэ, не отрывая взгляда от входных дверей. — Они еще не вернулись? — Нет. Продолжай ждать. ***Внезапно в зал собраний ворвался Учихаму, его слова разнеслись по комнате, как гром: — Синдзи-сама, Хён-сама, они вернулись! Группа Шангрена, до этого погруженная в сонную дрему, мгновенно ожила. — Наконец-то, — прошептали они, тайком переглядываясь. Сюань, невозмутимо подняв чайную чашку, произнес: — Пусть они войдут. И доставят то, что собрали. Вам не нужно переезжать в свой дом. Для всех присутствующих был заказан чай, напиток, доступный только элите Шангрена. Вскоре два члена семьи Учиха, Учихагава и Учиха Рю, вошли в зал, на плечах их лежали тяжелые мешки. Они увидели Синдзи Учиху, генерала Учиху и всю элиту Шангрена. Мешки ударились о пол, подчеркивая их тяжесть. — Синдзи-сама, Сюань-сама, — поприветствовали они, с недоумением в голосе. — Вы все еще что-то обсуждаете в столь поздний час? Сюань, поставив чайную чашку, подошел к ним. — Я просил вас вернуться до темноты, — спокойно произнес он, глядя на них с едва заметной улыбкой. Учихагава, не подозревая о надвигающейся беде, неловко улыбнулся: — Мой господин, мы случайно взяли немного больше, поэтому задерживались. Простите. — Взяли больше? — Сюань взглянул на мешки, его улыбка исчезла, уступая место холодному безразличию. — Я сказал вернуться до темноты. Рассчитайте, насколько вы опоздали, и пусть все шиноби ждут вас. Мне не нужно учить вас правилам ниндзя. Что будет, если вы опоздаете во время миссии? Два Шангрена поняли, что что-то не так. Холодный пот выступил у них на лбу. — Мой господин, нас обманули деньги. Мы немного опоздали. Простите! Сюань отбросил рукав и холодно фыркнул: — Я вернусь позже? Хаха, оставьте эти слова себе. Идите сюда, Учихагава и Учихару, нарушившие приказ и задерживавшие возвращение в город. Час, доставай, руби! Его слова, ледяные и безжалостные, пронзили всех присутствующих. Шангрены были шокированы. Они думали, что Сюань максимум строго накажет нарушителей, но не ожидали, что он прикажет убить их. Даже элитный Шань Шино, наблюдавший за Сюанем, не скрывал своего удивления. Учиха попытался что-то сказать, но, увидев взгляд Сюаня, замолчал, его плечи опустились под тяжестью безысходности. Конечно, преступления этих двоих не были смертными. Сюань действовал не из-за их проступка, а из-за Ливэй. Он уже делал это в прошлый раз, когда убил Учиха Сора, пытаясь уничтожить всю элиту. Теперь он хотел подчинить себе весь Шангрэн, всех Учиха на севере. Он стремился к полной власти над севером, чтобы, вернувшись в семью, иметь голос в решениях Учиха на высшем уровне, влиять на их действия. Учихагава и Учихару стали жертвами этой амбиции, случайно попав под дуло пистолета. — Мой господин, мы были неправы. Мы не должны были откладывать время возвращения. Мы готовы отдать урожай и быть прощенными! — завопили два Шангрена, в то же время подмигнув другим Шангренам, которые тут же заговорили в их защиту. — Я сказал, вытаскивайте, режьте! — ответил Сюань, его тон не оставлял места для переговоров. Учихагава, почувствовав, что Сюань действительно намерен их убить, вскочил, указав на Сюаня, завопил: — Учихаген, не будь бесстыдником! Ты считаешь себя человеком? Когда я был ниндзя на севере, ты еще ползал по земле. Разве ты не хочешь выступить против нас? Разве ты не знаешь, что мы можем сказать? Разве то, что я вернулся на несколько часов позже, не убеждает? Он опустился на колени перед Синдзи Учихой: — Синдзи-сама, когда Доу-сама был на севере, мы были его начальниками. Скажи что-нибудь. Учиха Кенто высокомерен, он не ставит мастера Доу в свои глаза, мастер Синдзи! Сюань усмехнулся, его взгляд был холодным и пронизательным. Синдзи Учиха сидел неподвижно, как деревянная статуя. Через мгновение он произнес: — Хён - герой номер один на Севере. Отныне он будет моим заместителем. У него есть все на Севере. Право распоряжения. — Что? — шокированный шепот пробежал по залу. Это было равносильно передаче всего севера Учихе Гэну. Два Шангрена, побледневшие от страха, вдруг бросили дымовую шашку. Дым заполнил зал, скрывая все от взгляда. "Бегство ветра, шторм!" — пронесся по залу, срывая с места клубы дыма и пыли, оставив после себя пустоту. Двое

Шангренов, что мгновение назад были здесь, исчезли, как призраки.— Ловить их! Живыми или мертвыми! — рявкнул Сюань Данран, шагая к своему трону. Он знал, что в такие моменты всегда найдутся те, кто жаждет доказать свою преданность. И не ошибся. Два элитария, Такеши Учиха и Такеши Учиха, единым движением вскочили на ноги, лица их были тверды, как гранит.— Учитель Сюань, не беспокойтесь, они не уйдут! — прозвучало от них в унисон. И, растворившись в тени, они бросились в погоню. Десять минут спустя, со звуком удара и звоном металла, в зал ворвались две фигуры. Это были Учихагава и Учихару, два Шиннина, лица их были сероваты, глаза горели яростью. Они были мертвы. Учиха Го и Учиха Такеши, молча, словно хищники, следили за ними. Сюань Данран кивнул, его губы тронула едва заметная улыбка.— Хорошая работа, — сказал он. Встав, он подошел к двум кожаным мешкам, лежавшим на полу. Взмах его руки, и в зале вспыхнул золотой свет. Взгляд Сюаня Данрана застыл, в его глазах читалось нескрываемое удивление. — Это... — прошептал он. Мешки были полны золота. Он аккуратно поднял их, и, рассыпая содержимое на пол, выпустил на волю сладкий звон монет. Все затаили дыхание. Золото... Оно было властью, и в любом мире, в любое время, его ценность была неоспорима. — Все так долго ждали, так много работали, — произнес Сюань Данран, его улыбка стала шире, — Давайте возьмем золото и поделим его. Глубокий вздох пробежал по залу. — Правда? — прошептал один из присутствующих, его голос дрожал от волнения.— Я никогда не лгу, — ответил Сюань Данран, и, с силой пнув мешки с золотом, рассыпал золотые самородки по всей земле. Блеск золота ослеплял, в нем тонули все остальные краски. Верхние ниндзя закричали, бросились вперед, словно в безумии, забыв о смерти своих товарищей. В их глазах сияло лишь одно - золото. Многие из них тайком сказали себе: "Хорошая смерть!". Сюань Цин наблюдал за этим с холодной улыбкой. Он знал, что этот трюк проверен историей. И он никогда не приносил удовлетворения.